Перевод с английского
Марии Салтыковой

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44
В31

This edition is published by arrangement with The Friedrich Agency
and The Van Lear Agency

Художественное оформление и макет Андрея Бондаренко

Вердон, Джон.
Зажмурься покрепче : роман / Джон Вердон; пер. с англ. М. Салтыко-вой. — Москва : АСТ: CORPUS, 2015. — 704 с.

ISBN 978-5-17-088445-2

В тихом респектабельном местечке в разгар свадебного торжества под прицелом множества видеокамер происходит убийство. Убита невеста — и обстоятельства смерти, зафиксированные поминутно, на первый взгляд, не вызывают сомнений. Но следы обрываются, улики никуда не ведут, а мотивы предполагаемого убий-цы — пропавшего садовника-мексиканца – остаются неясны.

“Зажмурься покрепче” — второй остросюжетный роман американского писателя Джона Вердона, в котором главным героем становится полицейский в отставке Дэйв Гурни. Свято убежденный, что убийца не может не оставить хоть какой-ни-будь след, Гурни берется за дело. Но ни он сам, ни его бывшие коллеги даже не подозревают, куда их могут привести новые неожиданные обстоятельства дела и какая ужасающая по масштабности история скрывается за семейной драмой.

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-088445-2

© 2011 by John Verdon. All rights reserved.
© М. Салтыкова, перевод на русский язык, 2015
© А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2015
© ООО “Издательство АСТ”, 2015
Издательство CORPUS ®

В31

Пролог
11

Часть первая
Садовник-мексиканец
13

Часть вторая
Палач Саломеи

247

Часть третья
Фатальная оплошность

405

Благодарности
699

Содержание

Эта книга — художественный вымысел. Характеры и имена пер-сонажей, а также описанные места и события являются плодом воображения автора и не имеют отношения к действительности. Любые совпадения с реальными событиями и местами, а также с людьми, живыми или покойными — случайны.

11

Пролог
Идеальное решение

Он с восхищением смотрел на свое отражение в зер-кале и был абсолютно доволен собой — своей жизнью, своим умом, — хотя слово “ум” теперь не в полной мере описывало его дарование. Оно стало гораздо бо-лее всеобъемлющим, нежели просто ум. Скорее, это было совершенное понимание всего, выходящее далеко за рамки когнитивных возможностей простых смерт-ных. Он любовался своей улыбкой, и та становилась все шире в процессе размышлений, которые он пред-ставлял записанными курсивом по мере того, как они

проносились в его голове. В обретенной им проница-тельности покоилась великая сила, которую он сейчас ощущал буквально физически и которая позволяла по-стичь любое явление в мире людей. Последние собы-тия подтверждали, что эта сила — реальна.

Для начала его попросту не сумели поймать. Он перевернул весь мир — и спустя без малого двадцать четыре часа не только по-прежнему находился в без-

джон вердон зажмурься покрепче

опасности, но и становился все менее и менее уязви-мым. Он позаботился о том, чтобы не оставить следов, и теперь никакая на свете логика не могла привести

следствие к нему. Никто его не искал, никто не подо-зревал. Следовательно, уничтожение самоуверенной твари можно было считать успешно свершившимся. Все прошло строго по плану — гладко, последова-тельно… именно последовательно. Все, как он и ожи-дал. Ни препятствий, ни сюрпризов. Хотя его смутил тот звук… что это могло быть? Хрящ?.. Наверняка. Что же еще. Такая мелочь — непонятно, почему она так крепко запомнилась. Впрочем, вполне вероятно, что сила и глубина впечатления были обусловлены его сверхъестественной восприимчивостью. За все прихо-

дится платить.

Он был уверен, что еле слышный хруст однажды забудется, как и вид крови, который уже начинал посте-пенно стираться в памяти. Теперь важно думать о буду-щем. Помнить, что все преходяще. Даже после самого долгого дождя рябь на воде стихает.

Часть первая Садовник-мексиканец

15

Глава 1

Прелести сельской жизни

Сентябрьское утро выдалось настороженно тихим, словно мир был подводной лодкой, заглушившей двига-тели для обмана вражеских радаров. Окрестный пейзаж был неподвижен и будто подавлен; природа затаилась, словно перед бурей, все было пронизано молчанием — глубоким и непредсказуемым, как океан.
Лето выдыхалось на глазах. Засуха неумолимо вы-тягивала жизнь из травы и деревьев. Темнеющие лис-тья уже тихо опадали с кленов и буков, золотой осени не предвиделось.

Дэйв Гурни стоял на кухне, оформленной в дере-венском стиле, и рассеяно смотрел на открывающиеся

за французскими дверями сад с опрятным газоном и ог-ромный луг, простирающийся до самого пруда и крас-ного сарая. Его терзало смутное недовольство. Взгляд рассеянно скользил, задерживаясь то на грядке со спар-

жей, то на желтом бульдозере у сарая. Утренний кофе, который он неспешно потягивал, почти остыл.